



✧

Нам не пропишут совместный постельный режим.
В случае лучшем, его нам с тобою припишут.
Капля по капле, но каждый умрёт молодым.
Каждый давно из бессмертного возраста вышел.
Стёжка за стёжкой. У сказок счастливый конец.
Каждому овощу – свой огород и эпоха.
Время растаяло. Липнет к рукам леденец.
Мальчики жаждут любви. А колени – гороха.

МИТРИЙ МУРЗИН

✧

Размеры беды превышают размер снегопада.
Не слишком ли быстро снежок засыпает следы?
Быстрее, чем я засыпаю, да так мне и надо,
Быстрее, чем ты засыпаешь – до первой звезды.
А ты засыпаешь, коснувшись щекою подушки.
Чтоб спать – не проснуться – до самой последней звезды,
Следов не найти и мой шёпот всё глуше и глуше.
Размеры любви превышают размеры беды.

✧

Губы – к губам.
И язык не сдержат за зубами.
Видишь, и мне
На лицо повязали глаза.
Время идёт,
И коса не находит на камень.
Время идёт,
И опять торжествует коса.
Время пришло.
Мне набросили руки на плечи,
Медленно-медленно,
Чтобы не сбросить их с плеч,
Двигаюсь я
К неизменному времени встречи.
Места не знаю.
Но им можно и пренебречь.

✧

Красиво жить – не запретишь,
Так запрети жить некрасиво,
Пускай слеза настольной ивы
Настольный жалобит камыш.
Красиво жить не запретишь.
Пускай звезда в твоём колодце
Не отразится, а взорвётся,
И ты об этом промолчишь.
Красиво жить не запретишь.
Пусть в небе отразится небо,
И ночь придёт чернее хлеба,
Когда ты сладко-сладко спишь.
Красиво жить не запретишь,
Пусть я приду не раньше ночи,
А дальше – место многогочий,
А дальше – кыш, читатель, кыш...

✧

То не хватает соли. То – тепла.
То чешется ладонь. То пуповина.
То – не крыло. То ветер дует в спину,
И ощущается отсутствие крыла.

✧

Усы – сосульки. Всё заиндевело.
Триумф зимы. Мороз. Мороз. Мороз.
И холоден уже любой вопрос.
И к телу примерзает тело.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Дело пахнет гарью. Родина встречает.
И дымами машет, только без огня.
По слогам, по рельсам, с кипяточком-чаем.
И кого-то любит. Может быть – меня.

1996

✧

Ты ни оста, ни зюйда, ни веста
Не хотела всерьёз принимать...
Только знаешь... Чем шире кровать,
Тем на ней для любви меньше места.

✧

Жизнь... Да не об этом разговор.
Смерть... Ещё одна. Ещё один.
Вместо сердца – пламенный мотор.
Только в этот раз – не тот бензин.

✧

Я покопался в душе и нашёл Иуду.
Я покопался в сердце и нашёл Иуду.
Я покопался в уме и нашёл Иуду.
Я порылся в карманах и нашёл серебро.

✧

Проигравшему – жизнь. Ну, да авось пронесёт.
При своих – не расходимся. Битая карта не бита.
Что под рубашкой у карты? Души переплёт.
Что у меня за душою? Старуха... Корыто...

✂

Я не вышел за дверь, если проще – остался в пределах
То ли стен четырёх, то ли пары мучительных рук.
На губах, как всегда, сладкий след ремесла винодела.
И гортань разрывает на выдохе скомканный звук.

Начинается заново жизнь с пятой точки паденья.
От улыбки сквозит недоверием или слезой.
И стоит тишина, как виновный в углу, на коленях.
И в теплеющем воздухе всё ещё пахнет грозой.

✂

Свой путь земной пройдя до странной дробы,
Скорее десятичной, чем простой,
Пия из горлышка божественный настой...
Здесь алкоголь – профессия, не хобби.

Россия – вот твоя пустыня, Горби,
Разужено плечо косою верстой,
Здесь так легко пускают на постой,
И лебедь в озере – как символ некой скорби.

Рукою в варежке поправив белый бант,
Здесь не слабо пропить любой талант.
Как правило, талант здесь пропивают.

И время здесь проходит налегке,
И путник не напрасно ожидает,
Что льдинки дзынь раздастся при плевке.

1997

✂

ты держишь в руках уходящее яблоко лета,
боишься обжечься и выронить, мой поцелуй
приводит в бесчувствие до наступленья рассвета,
но вот рассветает, и песенка, видимо, спета,
пластинка закончилась и отторгает иглу.

и время замедлилось, тянет и тянет резину,
старается не допустить наступление дня.
но день наступил, ухмыляется времени в спину,
а после, изжив себя больше чем наполовину,
уже на исходе тебе посылает меня.

✂

Нехитрый отсчёт: «раз-два-три» под губную гармошку,
Глотаем предлоги, согласные, строки, слова,
Немного пьяны. Но пьяны просто так, понарошку.
Взаправду больны. Ностальгия. Тоска. Трын-трава...

Желтеет в альбоме твоя чёрно-белая память.
Уже забываешь фамилии и адреса.
Но вдруг вспоминаешь, как письма летели на пламя...
Почтовые голуби? Нет. Мотыльки. Полчаса

Уже не хватает на самые быстрые сборы...
Уже не хватает... Разбита копилка-свинья.
Взрослеют: причёска, одежда, глаза, разговоры...
И в зеркале кто-то... Мне кажется, это не я...

✱

Это лето для ангелов
Было не особенно удачным.
Их крылья,
Намокшие под несвежими дождями,
Тянули их вниз.
Они стучались

В светящиеся окна многоэтажек
В надежде на ласку и приют.
Но люди то ли не слышали,
То ли не хотели услышать,
И ангелы падали.
Падали своими белыми крылами
На мокрую, раскисшую землю.
Этим летом было много падших ангелов.
Этим летом был ангелопад!

1998

✱

Я ничего не слышу о тебе...
Поскольку ничего вообще не слышу.
Поскольку в тишину из дома вышел...

Но тишина становится слабей.
И слово – шестикрылый воробей –
Скворечник рта сквозь выдох покидает...
И тишина от выдоха растает...

Я что-нибудь услышу о тебе...



Дмитрий Мурзин родился в 1971 году. Окончил КемГУ и Литературный институт им. М. А. Горького. Автор поэтических книг: «Белое тело стиха» (1997), «Ангелопад» (1999), «Полноценный валет» (2001), «Носитель языка» (2006), «Клиническая жизнь» (2009), «Бенгальская вода» (2015). Член Союза писателей России, лауреат Всероссийской литературной премии "Белуха". Ответственный секретарь журнала «Огни Кузбасса».

✱
К старому креслу старый Бунин
Новый замшел лелеет,
Говорит, мол, все там будет,
Тишеет "Тёмные аллеи".

К новому маленькому рассказу
Много воздуха и солнца.
То, что бы придумал в Грассе,
Кас, сегодняшних, коснётся.

Героиня роковая
Книгою не помянет...
Бунин пишет, Бунин знает,
Есть ли свет в конце аллеи...